

Преступления против детей и подростков
на оккупированных территориях РСФСР
в годы Великой Отечественной войны (1941–1944 гг.):
обзор отечественной историографии

Иван А. Кулаков

*Институт российской истории Российской академии наук,
Москва, Россия, vankulakov@yandex.ru*

Аннотация. Исследования преступлений против мирного советского населения в годы Великой Отечественной войны являются одним из основных направлений изучения данного периода. Тем не менее комплексное исследование о преступлениях против детей и подростков до сих пор не было проведено – тема преступлений против детей и подростков в большинстве работ отражена поверхностно, в общем контексте преступлений против мирного населения на оккупированных территориях РСФСР. Аспекты исследуемой темы рассмотрены в отдельных работах отечественных авторов – статьях и монографиях. Статья представляет собой обзор отечественной историографии, в которой отражена проблематика преступлений немецко-фашистских захватчиков против детей и подростков. Обзор литературы систематизирован по типологии преступных действий против детей и подростков – от использования детского труда до расстрелов и убийств. В своих исследованиях историки рассматривают как общероссийский, так и региональные аспекты проблематики отношения оккупантов к мирному населению в занятых нацистами регионах России. Несмотря на то, что теме репрессивной политики оккупантов по отношению к мирному населению посвящено достаточное количество исследований, проблематика детей и подростков отражена фрагментарно и нуждается в дальнейшем исследовании.

Ключевые слова: война, дети, подростки, оккупация, фашизм, преступления

Для цитирования: Кулаков И.А. Преступления против детей и подростков на оккупированных территориях РСФСР в годы Великой Отечественной войны (1941–1944 гг.): обзор отечественной историографии // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2022. № 2. С. 48–55. DOI: 10.28995/2073-6339-2022-2-48-55

Crimes against children and adolescents
in the occupied territories of the RSFSR
during the Great Patriotic War (1941–1944).
A review of Russian historiography

Ivan A. Kulakov

*Russian Academy of Sciences Institute of Russian History,
Moscow, Russia, vankulakov@yandex.ru*

Abstract. Studies of crimes against the civilian Soviet population during the Great Patriotic War are one of the main areas in studying that period. However, a comprehensive research in crimes against children and adolescents has not yet been carried out – the topic of crimes against children and adolescents in most works is reflected superficially in the general context of crimes against civilians in the occupied territories of the RSFSR. Aspects of the analyzed topic are reflected in some works of Russian authors – articles and monographs. The present article is a review of Russian historiography, which reflects the problematic of the crimes of the Nazi invaders against children and adolescents. The review of the literature is systematized according to the typology of criminal acts against children and adolescents – from the use of child labor to executions and murders. In the surveyed studies, historians consider both the all-Russian and regional aspects in the problematic of the occupiers' attitude towards the civilian population in the regions of Russia occupied by the Nazis. Despite the fact that a sufficient number of studies dealt with the topic of the occupiers' repressive policy in relation to the civilian population, the problematic of children and adolescents is reflected in fragments and needs further research.

Keywords: war, children, adolescents, occupation, fascism, crimes

For citation: Kulakov, I.A. (2022), "Crimes against children and adolescents in the occupied territories of the RSFSR during the Great Patriotic War (1941–1944). A review of Russian historiography", *RSUH/RGGU Bulletin. "Political science. History. International relationships" Series*, no. 2, pp. 48–55, DOI: 10.28995/2073-6339-2022-2-48-55

Современные конфликты и положение мирного населения в них находят отражение в искусстве и культуре разных стран. В том числе это отразилось и на сотнях тысяч детей – расстрелянных, угнанных, использованных в качестве доноров для нацистских солдат и офицеров.

Историография преступлений против детства на оккупированных территориях РСФСР охватывает ограниченный спектр трудов отечественных исследователей с 1991 г. В рамках данной статьи

были рассмотрены отечественные монографии и труды, касающиеся тематики преступлений против мирного населения, и, в частности, детского вопроса. Тема не является совсем неосвещенной в современной российской историографии – безусловно, ее влияние крайне велико и помогает пролить свет на самые темные страницы в целом. Проанализировав спектр работ по рассматриваемой теме, нами выделены следующие направления преступных деяний против детства: угнанные дети-остарбайтеры; дети – узники концлагерей; дети – жертвы Холокоста; медицинские опыты над детьми; преступления, совершенные против детей на оккупированных территориях; вывоз и ассимиляция советских детей в Германии.

До сих пор нет окончательной цифры общего количества детей и подростков, истребленных оккупационными силами. Тем не менее автор фундаментального труда по оценке потерь России и СССР в XX в. Г.Ф. Кривошеев приводит цифру около 15 тыс. истребленных детей и подростков в РСФСР [Кривошеев 2001]. Данная информация полезна для начала исследования в теме. Автор ссылается на материалы журнала «Социологические исследования» № 12 от 1991 г.¹, подчеркивая, что «по детям данные неполные» [Кривошеев 2001]. Однако и в других работах исследователи не приводят итоговое количество истребленных детей на территории РСФСР – изучение этого вопроса нуждается в дальнейшей проработке.

В начале 2000-х гг. П.М. Полян, обратившись к непопулярной в советской историографии теме [Полян 2002], исследует репатриацию вчерашних военнопленных и узников концлагерей, а также быт тех, из кого пытались делать «орудия экономики Германии» – детей, обучавшихся на фабриках тому, чтобы производить одежду, технику, снабжать противника Родины многочисленными инструментами убийства. Ученый неоднократно обращается к статистическим выкладкам, а его работа как весьма резонансный труд часто упоминается в работах более поздних исследователей (первое издание вышло в 1996 г.). В частности, автор приводит общую цифру репатриированных детей с оккупированных территорий в Советский Союз – 370 394 человека [Полян 2002, с. 490]. Кроме того, автором изучен и возрастной состав репатриантов, в числе которых дети и подростки составляли 30%. Автор обращается к отечественным и зарубежным исследователям, а работа строится на широкой источниковой базе, хранящейся в российских и зарубежных архивах. Особенно интересные данные приводит П. Полян о репатриации детей:

¹ Социологические исследования. 1991. № 12.

Союзники не только препятствовали репатриации этих детей, но даже не допускали советских офицеров в детские дома и не предоставляли их персональные данные. Наоборот, они требовали от советских властей документальных подтверждений их «советскости», не признавая при этом метрик, выданных на территориях, занятых СССР в 1939 году [Полян 2002, с. 512].

Затрагивает тему угона советских детей в немецкий тыл и историк Н.А. Гаража [Гаража, 2015, с. 44–53]. Исследователь также обращается к статистике: по приводимым ею данным с 1941 по 1945 г. с территории СССР было вывезено 386 471 детей и подростков [Гаража 2015, с. 46]. Из материалов, которыми пользуется автор, можно сделать вывод, что труд детей использовался на вспомогательных фронтовых работах, а не только в тылу: девушки-подростки рыли окопы под огнем советской артиллерии на южных рубежах военных действий, неподалеку от Новороссийска [Гаража 2015, с. 48]. В работе автор задействует источники из Государственного архива РФ и региональных архивов.

Наиболее тяжелый с морально-этической точки зрения вопрос, поднимаемый в контексте военных преступлений вермахта, – концентрационные лагеря. Важную тему, связанную с изучением положения детей в концентрационных лагерях, затрагивает и С.В. Кускова [Кускова 2002, с. 162–169]. Исследователь раскрывает в работе проблематику содержания детей в концлагерях, а также эксплуатации их труда на благо вермахта. В рамках исследования автор обращается к различным источникам, в том числе к печатным изданиям, публиковавшим информацию о жертвах военных преступлений, – например, к газете «Судьба». В работе С.В. Кусковой называется цифра в 1 млн детей и подростков, детство которых заканчивалось в концлагерях. В качестве основного источника автор использует воспоминания узников концлагерей и угнанных в Германию детей. Рассматривая количество угнанных детей из СССР, автор фрагментарно приводит статистические данные, акцентируя внимание на количестве угнанных жителей из нынешней Псковской области.

Историк О.С. Петрушкина [Петрушкина 2019, с. 78–83] анализирует специфику содержания людей в концлагерях. В работе рассматривается спектр сборников воспоминаний людей о пребывании в лагерях, в основном затрагивающих региональные аспекты бывших советских республик или субъектов Российской Федерации. Исследователь публикует воспоминания детей в концлагерях. Особо важным для исследователя являются воспоминания о донорстве детской крови и проводимых нацистами

медицинских опытах [Петрушкина 2019, с. 81]. Еще одна важная тема – медицинские опыты над детьми – напрямую связана с концлагерями и преступлениями, которые совершались над людьми, содержащимися в них. Поскольку взрослое население преимущественно использовалось в качестве рабочей силы, участь жертв экспериментов легла на хрупкие детские плечи. Работа Петрушкиной освещает несколько детских воспоминаний, которые подтверждают проводимые над детьми опыты. О детском донорстве крови также пишет Н.В. Сапожникова [Сапожникова 2011, с. 186–195].

Холокост как явление затронул не один десяток стран. Советский союз не стал исключением, учитывая, что на территориях, впоследствии оккупированных гитлеровцами, проживало более 4 млн евреев, а на территории РСФСР – 234 тыс. человек. Свидетельства о холокосте на территории СССР относятся преимущественно к западным территориям – странам Прибалтики, УССР, МССР. В контексте изучения холокоста на территории СССР нужно отметить исследования отечественного историка И.А. Альтмана [Альтман 2002]. В своей работе И.А. Альтман впервые дает комплексную оценку явлению холокоста на оккупированных территориях СССР, опираясь на отечественные и зарубежные исследования и источниковую базу из государственных и ведомственных архивов России и других стран [Альтман 2002]. В контексте детского вопроса исследователь рассматривает положение еврейских детей в гетто [Альтман 2002, с. 162–166]. Альтман утверждает, что нетрудоспособное население и дети составляли 55,9% от всех узников гетто [Альтман 2002, с. 168]. Кроме того, исследователь рассматривает темы использования оккупантами принудительного детского труда и преступлений против детей «на местах» – плановые и хаотичные убийства в оккупированных районах страны. И. Альтман упоминает такие изощренные методы детоубийства, как смазывание губ ядовитыми веществами и впрыскивание яда посредством прививок [Альтман 2002, с. 271]. Данная работа является крайне важной при изучении преступлений против детства в контексте холокоста.

Наиболее распространенным преступлением против мирного населения допустимо считать преступления, совершенные «на местах», в ходе организации нацистского порядка на оккупированной территории. Одним из самых ярких и интересных трудов в данном русле являются исследования новгородского историка Б.Н. Ковалёва [Ковалёв 2011]. Работа является одной из основных при исследовании политики репрессий оккупационного

режима против мирного населения – автор комплексно рассматривает нацистскую оккупационную систему на территории СССР, в особенности на Северо-Западе России. Ковалёв затрагивает такие сферы, как образование, быт и питание, языковая и культурная политика. В контексте политики в отношении детей автор детально описывает роль детей в «новых русских праздниках», проводимых оккупантами. В качестве источниковой базы автор задействует прессу на оккупированных территориях, материалы Нюрнбергского процесса, документы из государственных и ведомственных архивов России. Тем не менее детский аспект в работе Б.Н. Ковалёва рассматривается фрагментарно. В своих трудах ученый поднимает и тему репрессий оккупантов против мирного населения [Ковалёв 2004]. Исследование полезно и наполнено информацией для тех, кто изучает тематику организации оккупационных органов власти на занятых территориях РСФСР. В работе интересен аспект системы школьного образования, которую пытались выстраивать оккупанты. По сообщению заместителя бургомистра Смоленска Б.В. Базилевского (агента советской разведки), во время встречи с представителем немецкой администрации доктором Цигастом последний заявлял о допустимости и необходимости введения в школах телесных наказаний [Ковалёв, 2004].

В отечественной историографии можно отметить тенденцию на изучение темы преступлений против мирного населения на оккупированных территориях РСФСР – ряд историков в течение длительного времени занимаются разработкой данной тематики на региональном уровне. Например, можно отметить исследования оккупации Северо-Запада России, в которых, в том числе, отражены преступления против детства. Исследования, затрагивающие детский вопрос в контексте преступлений против мирного населения, написаны и по ряду других оккупированных в годы Великой Отечественной войны регионов РСФСР. В большинстве работ тема системного отношения оккупационных властей по отношению к детям и подросткам рассматривается вскользь, зачастую не затрагивается мотивация немецко-фашистских захватчиков при проведении карательных акций против детей и подростков. Статистические данные также нуждаются в изучении и анализе. Работ, комплексно изучающих преступления против детей и подростков на территории РСФСР, на данный момент нет, что создает перспективу для новых исследований.

Литература

- Альтман 2002 – *Альтман И.А.* Жертвы ненависти: Холокост в СССР, 1941–1945 гг. М.: Фонд «Ковчег», Коллекция «Совершенно секретно», 2002. 540 с.
- Гаража 2015 – *Гаража Н.А.* Характер и условия принудительного трудоустройства советских детей и подростков в Германии в период Великой Отечественной войны // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2015. № 2 (34). С. 44–53.
- Ковалёв 2004 – *Ковалёв Б.Н.* Нацистская оккупация и коллаборационизм в России: 1941–1944. М.: АСТ: Транзиткнига, 2004. 544 с.
- Ковалёв 2011 – *Ковалёв Б.Н.* Повседневная жизнь населения России в период нацистской оккупации [Электронный ресурс]. URL: http://militera.lib.ru/research/kovalev_bn03/kovalev_bn03.html (дата обращения 27 февраля 2022).
- Кривошеев 2001 – *Кривошеев Г.Ф.* Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил: Стат. исслед. [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/MEMUARY/1939-1945/KRIWOSHEEW/poteri.txt> (дата обращения 1 апреля 2022).
- Кускова 2002 – *Кускова С.В.* Малолетние узники «Третьего рейха» // Метаморфозы истории. 2002. № 2. С. 162–169.
- Петрушкина 2019 – *Петрушкина О.В.* Воспоминания бывших малолетних узников фашистских концлагерей как исторический источник // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. 2019. № 4. С. 78–83.
- Полян 2002 – *Полян П.М.* Жертвы двух диктатур: Жизнь, труд, унижения и смерть советских военнопленных и оstarбайтеров на чужбине и на родине. М.: РОССПЭН, 2002. 896 с.
- Сапожникова 2011 – *Сапожникова Н.В.* Рефлексия на переживания детства в условиях концлагерей фашистской Германии: К 70-летию со дня начала Великой Отечественной войны // Развитие личности. 2011. № 2. С. 186–195.

References

- Altman, I.A. (2002), *Zhertvy nenavisti: Kholokost v SSSR, 1941–1945 gg.* [Victims of Hate. The Holocaust in the USSR, 1941–1945], Fond “Kovcheg”, Kolleksiya “Sovershenno sekretno”, Moscow, Russia.
- Garazha, N.A. (2015), “Nature and Conditions of Forced Labor of Soviet Children and Adolescents in Germany during the Great Patriotic War”, *University Proceedings. Volga Region, Humanities*, no. 2 (34), pp. 44–53.
- Kovalev, B.N. (2004), *Natsistskaya okkupatsiya i kollaboratsionizm v Rossii. 1941–1944* [Nazi occupation and collaboration in Russia. 1941–1944], AST, Tranzitkniga, Moscow, Russia.

- Kovalev, B.N. (2011), *Povsednevnyaya zhizn' naseleniya Rossii v period natsistskoi okkupatsii* [Daily life of the Russian population during the Nazi occupation], available at: http://militera.lib.ru/research/kovalev_bn03/kovalev_bn03.html (Accessed 27 February 2022).
- Krivoshchev, G.F. (2001), *Rossiya i SSSR v voynakh XX veka. Poteri vooruzhennykh sil. Stat. issled.* [Russia and the USSR in the wars of the 20th century. Losses of the armed forces: Stat. research], available at: <http://lib.ru/MEMUARY/1939-1945/KRIWOSHEEW/poteri.txt> (Accessed 1 April 2022).
- Kuskova, S.V. (2002), "Juvenile prisoners of the 'Third Reich' ", *Metamorphoses of History*, no. 2, pp. 162–169.
- Petrushkina, O.V. (2019), "Memories of former juvenile prisoners of Nazi concentration camps as a historical source", *Izvestiya of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Historical Sciences*, no. 4, pp. 78–83.
- Polyan, P.M. (2002), *Zhertvy dvukh diktatur: Zhizn', trud, unizheniya i smert' sovetskikh voennoplennykh i ostarbaiterov na chuzhbine i na rodine* [Victims of two dictatorships. The life, labor, humiliation and death of Soviet prisoners of war and Ostarbeiters in an alien land and at home], ROSPEN, Moscow, Russia.
- Sapozhnikova, N.V. (2011), "Reflection on Childhood Experiences in the Concentration Camps of Nazi Germany. Toward the 70th Anniversary of the Beginning of the Great Patriotic War", *Development of Personality*, no. 2, pp. 186–195.

Информация об авторе

Иван А. Кулаков, аспирант, Институт российской истории Российской академии наук, Москва, Россия; 117036, Россия, Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19; vankulakov@yandex.ru

Information about the author

Ivan A. Kulakov, postgraduate student, Russian Academy of Sciences Institute of Russian History, Moscow, Russia; bld. 19, Dmitrii Ul'yanov Street, Moscow, Russia, 117036; vankulakov@yandex.ru